

Рец. на кн.: ROGERS BRUBAKER. *HYPERCONNECTIVITY AND ITS DISCONTENTS*. Hoboken, NJ: Polity, 2023. XI+264 p.

Ирина Владимировна Прус

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
prus.irene@gmail.com

Аннотация: Монография Роджера Брубейкера посвящена «гиперподключенности», социотехнологическому состоянию, когда *все и вся подключены ко всем и всему, везде и постоянно*. Цель книги — представить панораму гиперподключенного мира через анализ изменений в производстве субъектности, социальных интеракциях, культуре, экономике и политике. Автор соединяет исследовательские тексты и высказывания журналистов, политиков и специалистов в области новых технологий, чтобы откалибровать их сюжеты и тезисы в соответствии с новой ролью цифровых систем и их массовым распространением. Как и в своих самых знаменитых монографиях, Брубейкер использует критику исследовательских категорий как центральный аналитический прием, а не просто служебный сюжет теоретического раздела. Реконструируя исторические и интеллектуальные контексты появления нашего языка описания и анализа цифровых сред, он показывает, что некритичное использование таких категорий, как шеринг, платформа или форум, приводит как к исследовательской слепоте, так и к политическим и экономическим просчетам в глобальном масштабе. В рецензии предпринята попытка поместить книгу Брубейкера в дискуссию о методологических и теоретических основаниях работы в интернет-полях с фокусом на русскоязычной цифровой антропологии.

Ключевые слова: гиперподключенность, цифровые технологии, интернет-исследования, цифровая антропология, цифровая этнография.

Для ссылок: Прус И. Рец. на кн.: Rogers Brubaker. *Hyperconnectivity and Its Discontents*. Hoboken, NJ: Polity, 2023. XI+264 p. // Антропологический форум. 2024. № 63. С. 223–237.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-63-223-237

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/063/prus.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2024, NO. 63

A Review of ROGERS BRUBAKER, *HYPERCONNECTIVITY AND ITS DISCONTENTS*. Hoboken, NJ: Polity, 2023, XI+264 pp.

Irina Prus

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
prus.irene@gmail.com

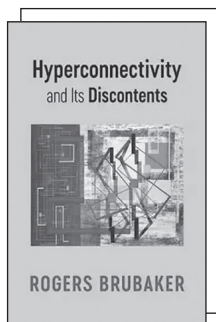
Abstract: *Hyperconnectivity and Its Discontents* by Rogers Brubaker scrutinises hyperconnectivity, the socio-technological condition, in which *everyone and everything is connected to everyone and everything else, everywhere and all the time*. The book aims to capture the panorama of the hyperconnected world through an analysis of changes within the grand social domains — the production of the self, social interactions, culture, economics, and politics. The author brings together academic publications and opinions of journalists, politicians, and specialists in the field of new technologies, in order to calibrate their observations and statements in agreement with the new role of digital systems and their wide dissemination. As in his most renowned monographs, Brubaker uses the critique of categories as a key analytical technique, and not just a formal theoretical section. Reconstructing the historical and intellectual contexts of the emergence of our language of description and analysis of digital environments, he demonstrates that uncritical use of categories such as sharing, platform, or forum leads to both academic blindness and political and economic miscalculations on a global scale. The review seeks to put Brubaker's book in a discussion about the methodological and theoretical foundations of internet fieldwork with a focus on Russian-speaking digital anthropology.

Keywords: hyperconnectivity, digital technologies, internet studies, digital anthropology, digital ethnography.

To cite: Prus I., 'A Review of Rogers Brubaker, *Hyperconnectivity and Its Discontents*. Hoboken, NJ: Polity, 2023, XI+264 pp.', *Anthropologicheskij forum*, 2024, no. 63, pp. 223–237.

doi: 10.31250/1815-8870-2024-20-63-223-237

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/063/prus.pdf>

Рец. на кн.: **Rogers Brubaker. *Hyperconnectivity and Its Discontents***. Hoboken, NJ: Polity, 2023. XI+264 p.

Монография Роджерса Брубейкера посвящена «гиперподключенности», социотехнологическому состоянию, когда *все и вся подключены ко всем и всему, везде и постоянно*. Цель книги — представить панораму гиперподключенного мира через анализ изменений в производстве субъектности, социальных интеракциях, культуре, экономике и политике. Автор соединяет исследовательские тексты и высказывания журналистов, политиков и специалистов в области новых технологий, чтобы откалибровать их сюжеты и тезисы в соответствии с новой ролью цифровых систем и их массовым распространением. Как и в своих самых знаменитых монографиях, Брубейкер использует критику исследовательских категорий как центральный аналитический прием, а не просто служебный сюжет теоретического раздела. Реконструируя исторические и интеллектуальные контексты появления нашего языка описания и анализа цифровых сред, он показывает, что не критичное использование таких категорий, как шеринг, платформа или форум, приводит как к исследовательской слепоте, так и к политическим и экономическим просчетам в глобальном масштабе. В рецензии предпринята попытка поместить книгу Брубейкера в дискуссию о методологических и теоретических основаниях работы в интернет-полях с фокусом на русскоязычной цифровой антропологии.

Ключевые слова: гиперподключенность, цифровые технологии, интернет-исследования, цифровая антропология, цифровая этнография.

Hyperconnectivity...

Небольшое помещение на третьем этаже Пентагона рядом с кабинетами министра обороны и директора Агентства перспективных исследовательских проектов Минобороны США было известно среди сотрудников как зал ожидания. В этой комнате стояли три компьютерных терминала, подключенные к трем разным — громоздким, заполнявшим целые помещения — вычислительным машинам, с которыми работали ведущие математики, инженеры и программисты Массачусетского технологического института в Кембридже (Массачусетс), Калифорнийского университета в Беркли и компании “System Development Corporation” в Санта-Монике. На каждом компьютере использовались свои языки программирования и операционная система, и у каждого терминала были свои процедуры входа в систему и работы в вычислительной среде. По воспоминаниям Боба Тейлора, директора Управления методов обработки информации (IPTO, Information Processing Techniques Office),

Ирина Владимировна Прус
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
prus.irene@gmail.com

который запоминал и вводил в терминалы три разных набора команд, чтобы запустить компьютеры и получить доступ к работе ученых, это была «утомительная» и «неприятная рутина». Поиск способа объединить эти машины и таким образом сделать возможным совместное использование чрезвычайно дорогого оборудования и положил начало проекту ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network), одному из предшественников современного интернета [Hafner, Lyon 1998: 12–13].

В 1990-х гг. на основе доступного только специалистам интернета вырастает веб с браузерами и гипертекстами, а в конце нулевых технологии широкополосной и мобильной передачи данных, социальные сети и смартфоны сделали интернет местом, где люди и их вещи обитают круглосуточно. Меньше чем за полвека сеть из нескольких связанных компьютеров, находившаяся под контролем академической, военной и финансовой элиты, превратилась в пространство, где проходят «наши социальные отношения, от самых повседневных до самых интимных, наши формы работы и игр <...> наши коммерческие операции, наше взаимодействие с вещами в наших домах и наше взаимодействие с культурным контентом всех видов» (Р. 1). Подключенность стала масштабным, сложным и интригующим социальных исследователей феноменом, в котором принимает участие все человечество.

Книга Роджерса Брубейкера “Hyperconnectivity and Its Discontents” — попытка предложить способы понимания и описания этого нового социального состояния гиперподключенности, при котором «все и вся подключены ко всем и всему, везде и постоянно» (Р. 1). Согласно Брубейкеру, *гиперподключенность* — это определяющий факт нашего времени, который продолжает изменять все аспекты и сферы социальной жизни, частной и публичной, от способов понимания и изменения себя до экономики и государственного режима (Р. 3)¹.

...и Discontents

Английский перевод эссе Зигмунда Фрейда “Civilization and Its Discontents” (нем. “Unbehagen in der Kultur”, 1930) не только вдохновил автора рецензируемой книги на каламбурное название, основанное на созвучии *disconnects* и *discontents*, но и в некотором роде задал ее композицию и интеллектуальный

---

¹ Брубейкер предлагает понимать гиперподключенность как тотальный социальный факт, хотя упоминание категории тотального социального факта со ссылкой на Марсея Мосса скорее указывает на стиль повествования и обещает многосюжетный большой нарратив, но не влияет на аналитические и методологические приемы автора.

нерв. Брубейкер начинает повествование с фрейдовской интерпретации процесса цивилизации¹ и его взгляда на то, как культура посредством институтов, норм и табу воспитывает отказ от неправильных влечений, которые опознаются как приводящие к страданию, и заменяет их на приличные субституты, которые, в свою очередь, сами ведут к неудовлетворенности, чувству вины и в радикальном случае к психозу [Freud 1962].

Представления о неудовлетворенности цифровыми технологиями и страдании из-за них и вместе с тем комплекс утопических и околоутопических нарративов о мире, объединенном с помощью сетевой коммуникации и таким образом улучшенном, долгое время определяли не только отношение к технологиям их разработчиков, а также политиков, писателей и обычных пользователей, но и интернет-исследования [Колозариди 2015]. О конкретных примерах этого влияния будет сказано ниже, здесь же достаточно отметить, что лежащая в основе современных интернет-исследований оппозиция *утопического / дистопического* выкристаллизовывается в языке описания и провоцирует формулировать исследовательские вопросы, направленные на поиск позитивных и негативных последствий технологий² или заранее предполагающие один из этих вариантов.

Пытаясь сбалансировать технопессимистические и техноутопические настроения, Брубейкер ставит перед собой задачу провести тщательную ревизию размышлений о цифровых технологиях исследователей, журналистов и технических специалистов. Таким образом, он формулирует исследовательскую интригу не столько через проблематику неудовлетворенности, сколько через процесс непрерывного взаимообращения и циркуляции технологий, идей и аффектов в сети, которая «настойчиво и нелинейно» изменяет реальность (Р. 2). Больше трети книги занимает список исследовательской литературы с комментариями автора. Перед читателем открывается не только путеводитель по исследованиям интернета или справочник *кто есть кто* среди ученых, пишущих об онлайн-среде. По авторскому замыслу, этот аннотированный список статей и монографий — самодостаточный конструкторский набор для разработки силлабусов по введению в Internet studies или их дисциплинарным изводам.

¹ За десять лет до Брубейкера ту же аналогию между цифровыми технологиями и рефлексией Фрейда о роли институтов в избавлении от одних страданий и производстве новых проводит Шерри Теркл. В монографии “Alone Together” она рассуждает о том, как интенсивность и доступность коммуникации сочетаются с неудовлетворенностью ее избытком и автоматизмом [Turkle 2011: 13].

² Примеры подобных вопросов, сформулированных через оппозицию *утопического / дистопического* в технологиях, см.: [Morozov 2011; Niezen 2020].

Ежи и лисицы в цифровой экосистеме: критика категориального аппарата интернет-исследований

Брубейкер пишет “Hyperconnectivity and Its Discontents” как метакомментарий, сталкивающий в одном месте исследователей и теоретиков, которые занимают разные идеологические позиции по отношению к цифровому в социальном и анализируют различные и типологически несопоставимые фрагменты социотехнологического ландшафта. Тем самым повествование превращается в множество равноправных тезисов и сюжетов, которые могут быть разобраны и упакованы в серию самодостаточных сообщений (как показал опыт самого Брубейкера, для этого вполне достаточно 280 символов поста в Твиттере [@wrbucla 2022]). Брубейкер, однако, демонстрирует, как связаны и перетекают один в другой подходы технологических редукционистов и тех, кто игнорирует влияние технологий, технопессимистов и техноутопистов, авторов, которые работают на микро- и макроуровнях с цифровыми технологиями. Такой прием делает видимым напряжение, появляющееся в интернет-исследованиях, авторы которых рассматривают такие дихотомии, как *локальность / масштабность, излишки / дефицит, самоуправление / цензура, вернакулярность / централизация*, лишь с одной точки зрения, приписывая им значение всеохватывающей концептуальной рамки, пригодной для осмысления отдельных интернет-феноменов и, как правило, интернета в целом.

В противовес подобным подходам Брубейкер предлагает понимать гиперподключенность как новый модус реальности, высвечивающий присутствие в мире новой среды, экосистемы, ландшафта¹, *всеобъемлющей инфраструктуры современной жизни*, или *метаинфраструктуры*, которая абсорбирует все остальное (Р. 6). Другими словами, вводя гиперподключенность как новую перспективу рассмотрения цифровых технологий, Брубейкер указывает на необходимость видеть, например, упомянутые выше дихотомии не по отдельности, а в отношениях друг с другом и с контекстом конкретного цифрового объекта.

Структурируя свой рассказ о гиперподключенности, Брубейкер распределяет все сюжеты по пяти понятиям, важным для социальных и культурных исследований. Эти понятия и дают название пяти главам книги: субъектность, социальные интеракции, культура, экономика и политика. Каждый блок, в свою очередь, структурируется повторно через темы изобилия, ми-

¹ Подобная метафорика в отношении медиа, конечно, совсем не нова: Марианна ван ден Бомен выделяет два направления, повлиявших на ее становление, — Торонтскую школу медиаисследований и последователей делезианско-гваттарианской философии [van den Boomen 2014: 86–89].

ниатюризации, удобства, количественной оценки и дисциплины, указанные автором как наименее обсуждаемые. Однако выбранное автором обоснование актуальности видится лукавством. И насыщенность контентом, и экономика данных для авторов и читателей академических и журналистских текстов — темы довольно старые и хорошо известные, на что, кстати, указывает и количество ссылок, проставленных самим Брубейкером.

Как и в своих самых знаменитых монографиях, Брубейкер использует критику исследовательских категорий в качестве центрального аналитического приема, а не просто служебного сюжета теоретического раздела. Так, подходя к проблеме *производства себя*, ставшей за последние полвека мейнстримом в социальных исследованиях, Брубейкер показывает, что гиперподключенность создает новые конфигурации отношений, которые не описываются теориями Гоффмана, Гидденса и Фуко. Другими словами, позднемодерная интерпретация становления и бытования «я», которая противопоставляла рефлексивного и контролирующего себя субъекта субъекту, спроектированному для эффективности экономических и политических режимов, в условиях непрозрачности медиаэкосистемы не работает. Согласно Брубейкеру, описывать «производство себя» в цифровом пространстве как некую однозначно трудную задачу, а эмансипацию «я» от институционального неравенства и несправедливости как следствие свободного публичного пространства (каким воспринимался, например, «народный» интернет), неадекватно материалу. Функционирование алгоритмов, доминирующих в условиях гиперподключенности, способствовало появлению новых форм искусства существования и новых дисциплинарных практик и изменило расстановку сил среди акторов, оспорив роль государственной идеологии, экономического режима и самого субъекта в производстве субъектности.

Подходя к рассмотрению экономических отношений в условиях гиперподключенности, Брубейкер предлагает обратить внимание на цифровые платформы и их репрезентации. «В соответствии с этимологическими коннотациями открытой ровной поверхности *платформы* выступают в качестве нейтральных посредников. Но эта самопрезентация скрывает то, как они формируют и структурируют [взаимодействия]. <...> Будучи единственными создателями и владельцами программного обеспечения, посредством которого осуществляется взаимодействие, платформы [или те, кто ими управляет. — И.П.] имеют возможность определять и контролировать формы отношений между сторонами, которые они объединяют» (Р. 104). Брубейкер, таким образом, предлагает критически относиться

к «риторике прямоты» в описании цифровых феноменов (вроде оборотов «прямое взаимодействие»). Он призывает обнаруживать и дешифровать скрытые метафоры, с помощью которых владельцы и разработчики знакомят аудиторию со своими продуктами. Так, за эгалитарными и децентрализованными формами взаимодействий, которые обещает цифровая платформа, можно увидеть «системы управления», «архитектуру регулирующих посредников» (Р. 102, 104) и, если продолжить тезис Брубейкера, воплощение идей кибернетики, лежащих у истоков интернета.

Критический взгляд на организацию платформы затрагивает и категорию *шеринга* (*sharing*), которая стала одним из популярных исследовательских понятий для описания отношений вокруг культуры и рынка, осуществляемых внутри или посредством цифровых технологий (Р. 100, 112). Брубейкер показывает, с одной стороны, как эта категория укоренена в утопическом представлении инженеров, менеджеров и теоретиков раннего интернета, с другой — как беспроblemное считывание исключительно положительных значений «шеринга» поддерживается другими метафорическими названиями веб-элементов, такими как «платформы», «форумы» и «социальные сети». Согласно Брубейкеру, язык, который современные исследователи используют для описания и анализа интернет-феноменов, состоит из подобных эвристических ловушек и мистификаций.

Популизм, пандемия и цифровые технологии

Страницы рецензируемой книги полны характерных для Брубейкера критических ходов, но и тема, и методы исследования для него новы. Если предыдущие сборники и монографии Брубейкера, ставшие уже классикой для исследователей процессов категоризации и политики культурных различий, такие как “Ethnicity without Groups” (2004), “Grounds for Difference” (2015), “Trans...” (2016), были основаны на конкретных полевых материалах и/или исторических сюжетах, то новая книга переворачивает принцип исследования с ног на голову. Качественному анализу конкретного материала предшествует метакомментарий, который и возвещает о необходимости этого анализа.

Выходу книги в издательстве “Polity” в январе 2023 г. предшествовал ряд академических статей и экспертных комментариев, твитов и публикаций автора в «Фейсбуке». По ним можно восстановить динамику рефлексии Брубейкера о гиперподключенности и реконструировать изначально волновавшие его вопросы. В 2017 г. на сайте Zócalo Public Square, публикующем американский академический и интеллектуальный истеблиш-

мент, появилось короткое эссе Брубейкера “Forget Fake News. Social Media Is Making Democracy Less Democratic” [Brubaker 2017a]. В нем автор реагировал на трендовый сюжет тогдашней политической дискуссии — фейки, драматизацию и упрощения в публичной риторике. Интерес к популизму (см.: [Brubaker 2017b; 2020]) стал для него отправной точкой для исследования цифровых технологий. Брубейкер начинает с вопросов об архитектуре социальных медиа, их встроенности в экономические и политические ниши и согласованности их политики и этики с принципами демократического режима [Brubaker 2017a]. Позже, уже в книге, Брубейкер суммирует: «[Э]кология гиперподключенности имеет глубокое сходство с логикой популизма. Она предлагает (казалось бы) непосредственные альтернативы институциональному посредничеству, предоставляет новые формы участия населения, делает популярность мерилом всего и придает ценность популярным культурным и политическим стилям» (Р. 151). Сопровождая каждую позицию в этом предложении большим «но», Брубейкер описывает политические процессы, в которых можно наблюдать, как разнообразие форм гражданского участия соседствует с активизмом кликов и лайков. В этом случае политическое высказывание подменяется фатическим согласием с аморфным коллективом, а в свободном и доступном так называемом публичном пространстве присутствуют непрозрачные, носящие маску деполитизированности алгоритмы, которые регулируют видимость и слышимость каждого. Стоит сказать, что именно те фрагменты книги, где обсуждаются политика и технологии, отступают от заявленного автором нежелания писать алармистские прокламации и, по всей видимости, отражают общее для академического и активистского мира беспокойство. Когда речь заходит о политической и экономической элите и цифровых технологиях, сюжеты слежки, надзора, манипуляции и неравенства становятся ключевым, если не единственно приемлемым способом повествования¹.

Работу Брубейкера над книгой ненадолго остановила пандемия. Она же сделала ее интеллектуально более острой. «Гиперподключенность подготовила нас к пандемии. Однако пандемия, в свою очередь, подготовила нас к еще более тотальному цифровому будущему» (Р. VII). Резкая и радикальная реорганизация социальной жизни во время локдауна была возможна только благодаря существовавшим ранее цифровым инфраструктурам

¹ В этой технике написаны и уже упомянутые в рецензии монографии Евгения Морозова и Рональда Низена [Morozov 2011; Niezen 2020] и, например, прогремевший бестселлер Шошаны Зубофф [Zuboff 2019]. Сам Брубейкер оставляет 30 комментариев, с указанием от одной до пяти публикаций в каждом, чтобы только упомянуть базовую литературу по теме.

и привычкам, которые стали фундаментом для новых, порой беспрецедентных возможностей технологических платформ по преобразованию рынка и политической сферы: от блокировки аккаунтов Трампа и его сторонников в социальных сетях до проектов цифровой метавселенной¹.

Согласно Брубейкеру, для современных игроков на рынке обеспечить легкий доступ к продуктам — приоритетная задача. Она же становится главным условием расширения бизнеса. С одной стороны, «быстрый рост [компаний] не требует ни увеличения площади физического предприятия, ни найма большего числа сотрудников, а необходимая цифровая инфраструктура <...> может быть арендована по запросу через Amazon Web Services или другие облачные провайдеры, которые, по сути, служат платформами для создания платформ» (Р. 106). С другой стороны, такие экономические гиганты, как Amazon, благодаря новым технологическим возможностям становятся сильнее, чем когда-либо: автоматизируя процесс купли-продажи, они удваивают свою рабочую силу и свои расходы на капитализацию (Р. 109). Брубейкер показывает, как олигополистические технологические гиганты, занимающие лидирующие позиции в США и в мировой экономике, выросли на руинах «осознанно альтернативных, антикорпоративных духом и дискурсом» контркультурных движений. «И они вели себя не так, как должны вести себя монополисты согласно ортодоксальной экономической теории: они не повышали цены для потребителей. Руководствуясь особой экономической логикой цифрового масштаба и многосторонних платформ, они продолжают субсидировать потребителей, как это делает Amazon через [абонентскую программу] Prime, чтобы воспользоваться преимуществами масштаба, и продолжают предлагать продукты бесплатно, как это делают Google и Facebook, тем самым делая платформу более ценной и привлекательной для рекламодателей» (Р. 112). Для Брубейкера неэффективность и запоздалость антимонопольных доктрин, которые не учитывали, что есть способы причинить вред потребителям и кроме повышения цен, и проглядели концентрацию власти у техгигантов, объясняются в этом случае одномерным и некритическим подходом к тому, что такое платформа.

---

¹ Метавселенная, или *metaverse*, — концепция, предполагающая объединение интернета, цифровых объектов и физического мира в одно гибридное пространство с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности. Говоря о проектах метавселенной, Брубейкер отсылает к стратегиям презентации технологических разработок, которые стали популярными после пресс-релиза Марка Цукерберга о планах компании в 2021 г. [The Metaverse 2021]. Подобным образом свои продукты стали продвигать и другие компании, такие как Google, Epic Games и др. [Ravenscraft 2023].

“Hyperconnectivity and Its Discontents” как комментарий к цифровой антропологии

Особенности рецензируемой книги — сосредоточенность на размышлениях профессионалов об онлайн-среде, отсутствие конкретного поля или детального анализа отдельных кейсов — предполагают жанр повествования, не соответствующий актуальной антропологической повестке. Та картина глобальной цифровой гиперподключенности, которую создает Брубейкер, с одной стороны, укоренена исключительно в американском, иногда в западноевропейском контексте. С другой стороны, она может быть оценена антропологами как излишне преувеличенная, крайне обобщенная и игнорирующая базовые вопросы, кто эти люди и каковы конкретные микроконтексты, в которых все эти феномены оказываются возможны. Цифровая гиперподключенность, как изначально позиционирует ее Брубейкер, это состояние планетарного масштаба, но в разных регионах мира и среди разных групп пользователей она устроена совершенно по-разному. Брубейкер ставит вопросы о том, как взаимосвязаны многочисленные различия (гендер, раса, социальное положение) с состояниями гиперподключенности, но ответы на них оставляет за границами книги.

В свете вышесказанного это может выглядеть контринтуитивно, но книга Брубейкера может быть прочитана как упражнение по воспитанию антропологической чувствительности к интернет-сюжетам. Я проиллюстрирую этот возможный вклад монографии Брубейкера в дискуссию о цифровой антропологии с помощью нескольких исследовательских текстов, которые были созданы на материалах полевой работы онлайн или же содержат размышления о подобных методах антропологического исследования. Реагируя на недостаток методологической и теоретической литературы и запаздывание российской цифровой антропологии по отношению к западной [Соколовский 2020: 6], я буду использовать именно русскоязычные публикации в качестве примеров.

Интернет-поля

Монография Брубейкера показывает, что интернет-исследователям необходима рефлексия о том, как изменяются мир и цифровые технологии: концептуальные модели, описывающие то, как было устроено взаимодействие с интернетом и посредством него в 2000-х, 2010-х и тем более в 2020-х гг., должны отражать эти изменения. Воспользовавшись этим правилом, можно критически подойти к обзорам публикаций в области кибер- и/или цифровой антропологии и формулированию теоретических и методологических рамок для собственных исследований.

Ссылки на методологические манифесты Артуро Эскобара, Кристины Хайн и Сары Пинк [Escobar 1994; Hine 2000; Pink et al. 2016] требуют поправки на время их публикации и соответствующих комментариев о том, что именно означало «интернет-поле» в этот период. Таким образом, можно дополнять такие редкие по качеству и количеству использованной литературы обзоры, как относительно недавний текст Сергея Соколовского [Соколовский 2020], чтобы получить более объемную и достоверную динамику интернет-исследований, в частности рефлексии о методах цифровой этнографии. Раздел с комментариями в книге Брубейкера, который демонстрирует практически для каждой позиции в списке литературы способ соотнесения авторского сюжета или тезиса с современным состоянием цифровой экосистемы, может стать отправной точкой в поиске способов интерпретации и рабочей методологии, для того чтобы проводить исследования здесь и сейчас.

Критика категориального аппарата плоского интернета

Повествование Брубейкера о гиперподключенности показывает, как можно размышлять о таких феноменах, как виртуальные пространства, социальные сети или электронная коммерция, не вводя заранее заданные обобщения о том, как ведут себя отдельные индивиды и сообщества онлайн. Таким образом, можно по-другому взглянуть на содержание разделов, посвященных описанию объекта исследования или его теоретическим основаниям. Например, одно из самых узнаваемых введений в исследования интернет-феноменов — это рассказ о том, что такое *интернет*, через перечисление следующих характеристик: «анонимное», «общедоступное» и «индивидуализированное» пространство с «максимальной автономией» и значительной зависимостью от «географического положения, культурных столкновений, ограничений, связанных с полом, расой» каждого актора [Порецкова, Славгородский-Казанец 2020: 51–53]. Такие обобщенные высказывания о некоем *Интернете* часто служат поводом для критики цифровой этнографии, например со стороны антропологов-полевиков. Так, любая полевая работа онлайн предстает не «глубоким исследованием непосредственной жизни» (что бы это ни значило), а «поверхностным анализом письменных источников» в условиях «мимолетных и незначительных социальных контактов» [Форум 2021: 37–38]. Согласно Брубейкеру, необходимо понять подобную риторику как следствие неотрефлектированных дискурсов идеологов и противников интернет-среды и некритичного представления об устройстве коммуникации и отношений в онлайн-пространстве.

Напротив, аналитическая перспектива, предложенная Дарьей Радченко в работе о пасхальных ритуалах во время локдауна, выступает идеальным примером брубейкеровской программы. Радченко отказывается от обобщенного понимания технологий или интернета, которые изменяют ритуальные практики неким однозначным образом. Вместо этого она описывает, как у конкретных субъектов наслаиваются друг на друга опыт пасхальных шествий и посещения церковных служб, представления о ритуальном действии, повседневные медиапрактики и навыки использования смартфонов, сервисов Zoom и Skype [Радченко 2021]. А Елена Соколова обращает наше внимание на то, что такие медиатизированные практики, как игра в Pokémon Go, изменяют повседневную рутину, по-разному вращая в тела субъектов, их отношение ко времени и способы перемещения в городском пространстве [Соколова 2018].

Заключение: цифровая антропология всего

“Hyperconnectivity and Its Discontents” можно читать как предсказание того, что у антропологов не будет другого выбора, кроме как вспомнить заветы основателей цифровой антропологии как дисциплины. Им предстоит научиться, с одной стороны, замечать цифровые технологии, с другой — относиться к ним не как к чему-то чуждому для человека, но как к неотъемлемой части повседневной жизни [Miller, Slater 2001: 4–7]. Другими словами, монография Брубейкера имплицитно бросает вызов современным антропологическим исследованиям, которые игнорируют присутствие цифровых технологий в своих полях, настаивая, что практически любые феномены, отношения или практики теперь необходимо рассматривать в контексте их пребывания в онлайн-/офлайн-мире. Тем самым цифровая антропология в виде редких работ антропологов-гиков больше не имеет смысла: гиперподключенный мир, в котором живем или будем жить мы и исследуемые нами сообщества, расширяет границы этого некогда отдельного и маргинального дисциплинарного поля до всего социального и даже дальше. И этот мир уже слишком велик, слишком неуправляем и слишком внутренне противоречив, чтобы его можно было аккуратно подвести под выборочную и одностороннюю концептуальную перспективу.

Источники

Ravenscraft E. What Is the Metaverse, Exactly? Everything You Never Wanted to Know about the Future of Talking about the Future // WIRED. 2023, Jun. 15. <<https://www.wired.com/story/what-is-the-metaverse/>>.

The Metaverse and How We'll Build It Together — Connect 2021 // YouTube. Meta. 2021, Oct. 28. <<https://www.youtube.com/watch?v=Uvufun6xer8>>.

@wrbucla [Brubaker R.]. A Thread on My New Book // X. 2022, Nov. 27.
<<https://twitter.com/wrbucla/status/1596949319701000192?s=61>>.

Библиография

- Колозариди П.В. Утопия и идеология в исследованиях Интернета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 144–158. doi: 10.14515/monitoring.2015.5.08.
- Порецкова А.А., Славгородский-Казанец Т.В. Применение нарративного анализа к изучению идентичностей в рамках виртуальной этнографии: возможности и ограничения // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 51–61. doi: 10.31857/S086954150008755-0.
- Радченко Д.А. Пасха онлайн: конструирование соприсутствия в медиатизированном ритуале // Шаги / Steps. 2021. Т. 7. № 4. С. 173–197. doi: 10.22394/2412-9410-2021-7-4-173-197.
- Соколова Е.К. Тела в Pokémon Go // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 37–53. doi: 10.31857/S000523100002451-0.
- Соколовский С.В. Киборги в киберпространстве: современные исследования в области кибер- и цифровой антропологии // Этнографическое обозрение. 2020. № 1. С. 5–22. doi: 10.31857/S086954150008752-7.
- Форум: Опасности поля: перспектива исследователя // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 11–88. doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-11-88.
- Brubaker R. Forget Fake News. Social Media Is Making Democracy Less Democratic // Zócalo Public Square. 2017a, Nov. 29. <<https://www.zocalopublicsquare.org/2017/11/29/forget-fake-news-social-media-making-democracy-less-democratic/ideas/essay/>>.
- Brubaker R. Why Populism? // Theory and Society. 2017b. Vol. 46. No. 5. P. 357–385. doi: 10.1007/s11186-017-9301-7.
- Brubaker R. Populism and Nationalism // Nations and Nationalism. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 44–66. doi: 10.1111/nana.12522.
- Escobar A. Welcome to Cyberia: Notes on the Anthropology of Cyberculture // Current Anthropology. 1994. Vol. 35. No. 3. P. 211–231.
- Freud S. Civilization and Its Discontents. N.Y.: W.W. Norton, 1962. 109 p.
- Hafner K., Lyon M. Where Wizards Stay Up Late: The Origins of the Internet. N.Y.: Simon & Schuster, 1998. 304 p.
- Hine C. Virtual Ethnography. L.: Sage, 2000. VIII+179 p.
- Miller D., Slater D. The Internet: An Ethnographic Approach. Oxford; N.Y.: Berg, 2001. IX+217 p.
- Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. N.Y.: Public Affairs, 2011. XVII+409 p.
- Niezen R. #HumanRights: The Technologies and Politics of Justice Claims in Practice. Stanford, CA: Stanford University Press, 2020. XIX+251 p.
- Pink S., Horst H., Postill J., Hjorth L., Lewis T., Tacchi J. Digital Ethnography: Principles and Practice. L.: Sage, 2016. XIII+202 p.
- Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. N.Y.: Basic Books, 2011. XVII+360 p.

van den Boomen M. Transcoding the Digital: How Metaphors Matter in New Media: PhD thesis / Utrecht University. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2014. 220 p.

Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. N.Y.: Public Affairs, 2019. X+691 p.

Ирина Прус

A Review of Rogers Brubaker, *Hyperconnectivity and Its Discontents*. Hoboken, NJ: Polity, 2023, XI+264 pp.

Irina Prus

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
prus.irene@gmail.com

Hyperconnectivity and Its Discontents by Rogers Brubaker scrutinises hyperconnectivity, the socio-technological condition, in which *everyone and everything is connected to everyone and everything else, everywhere and all the time*. The book aims to capture the panorama of the hyperconnected world through an analysis of changes within the grand social domains — the production of the self, social interactions, culture, economics, and politics. The author brings together academic publications and opinions of journalists, politicians, and specialists in the field of new technologies, in order to calibrate their observations and statements in agreement with the new role of digital systems and their wide dissemination. As in his most renowned monographs, Brubaker uses the critique of categories as a key analytical technique, and not just a formal theoretical section. Reconstructing the historical and intellectual contexts of the emergence of our language of description and analysis of digital environments, he demonstrates that uncritical use of categories such as sharing, platform, or forum leads to both academic blindness and political and economic miscalculations on a global scale. The review seeks to put Brubaker's book in a discussion about the methodological and theoretical foundations of internet fieldwork with a focus on Russian-speaking digital anthropology.

Keywords: hyperconnectivity, digital technologies, internet studies, digital anthropology, digital ethnography.

References

Brubaker R., 'Forget Fake News. Social Media Is Making Democracy Less Democratic', *Zócalo Public Square*, 2017, Nov. 29. <<https://www.zocalopublicsquare.org/2017/11/29/forget-fake-news-social-media-is-making-democracy-less-democratic/>>

- zocalopublicsquare.org/2017/11/29/forget-fake-news-social-media-making-democracy-less-democratic/ideas/essay/>.
- Brubaker R., 'Why Populism?', *Theory and Society*, 2017, vol. 46, no. 5, pp. 357–385. doi: 10.1007/s11186-017-9301-7.
- Brubaker R., 'Populism and Nationalism', *Nations and Nationalism*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 44–66. doi: 10.1111/nana.12522.
- Escobar A., 'Welcome to Cyberia: Notes on the Anthropology of Cyberculture', *Current Anthropology*, 1994, vol. 35, no. 3, pp. 211–231.
- 'Forum: Opasnosti polya: perspektiva issledovatelya' [Forum: The Dangers of the Field: The Researcher's Perspective], *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 48, pp. 11–88. (In Russian). doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-11-88.
- Freud S., *Civilization and Its Discontents*. New York: W. W. Norton, 1962, 109 pp.
- Hafner K., Lyon M., *Where Wizards Stay Up Late: The Origins of the Internet*. New York: Simon & Schuster, 1998, 304 pp.
- Hine C., *Virtual Ethnography*. London: Sage, 2000, VIII+179 pp.
- Kolozaridi P. V., 'Utopiya i ideologiya v issledovaniyakh Interneta' [Utopia and Ideology in the Internet Studies], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsialnye peremeny*, 2015, no. 5, pp. 144–158. (In Russian). doi: 10.14515/monitoring.2015.5.08.
- Miller D., Slater D., *The Internet: An Ethnographic Approach*. Oxford; New York: Berg, 2001, IX+217 pp.
- Morozov E., *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: Public Affairs, 2011, XVII+409 pp.
- Niezen R., *#HumanRights: The Technologies and Politics of Justice Claims in Practice*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2020, XIX+251 pp.
- Pink S., Horst H., Postill J., Hjorth L., Lewis T., Tacchi J., *Digital Ethnography: Principles and Practice*. London: Sage, 2016, XIII+202 pp.
- Poretskova A. A., Slavgorodskii-Kazanets T. V., 'Primenenie narrativnogo analiza k izucheniyu identichnostey v ramkakh virtualnoy etnografii: vozmozhnosti i ogranicheniya' [The Use of Narrative Analysis in Identity Research in Virtual Ethnography: Possibilities and Constraints], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 1, pp. 51–61. (In Russian). doi: 10.31857/S086954150008755-0.
- Radchenko D. A., 'Paskha onlayn: konstruirovaniye soprisutstviya v mediatizirovannom rituale' [Easter Online: Constructing Copresence in a Mediatized Ritual], *Shagi / Steps*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 173–197. (In Russian). doi: 10.22394/2412-9410-2021-7-4-173-197.
- Sokolova E. K., 'Tela v Pokémon Go' [Bodies in Pokémon Go], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 6, pp. 37–53. (In Russian). doi: 10.31857/S000523100002451-0.
- Sokolovskiy S. V., 'Kiborgi v kiberprostranstve: sovremennyye issledovaniya v oblasti kiber- i tsifrovoy antropologii' [Cyborgs in Cyberspace: Contemporary Research in Cyber- and Digital Anthropology], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 1, pp. 5–22. (In Russian). doi: 10.31857/S086954150008752-7.

- Turkle S., *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. New York: Basic Books, 2011, XVII+360 pp.
- van den Boomen M., *Transcoding the Digital: How Metaphors Matter in New Media*: PhD thesis, Utrecht University. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2014, 220 pp.
- Zuboff S., *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs, 2019, X+691 pp.